

Рационализм и декоративность в свете поиска социальной основы архитектуры советского авангарда

Научный руководитель – Гоман Юлия Валентиновна

Рослов Николай Андреевич

Студент (специалист)

Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», Санкт-Петербург, Россия

E-mail: kolya99@icloud.com

В исследовании мне хотелось бы обратить внимание на проблему поиска социальной основы архитектуры советского авангарда. Находясь на стыке множества гуманитарных и даже технических дисциплин, этот вопрос до сих пор не был должным образом освещен. Актуальность осмысления данного вопроса очевидна в связи с плачевным состоянием культуры строительства как в Санкт-Петербурге, так и по всей стране. Вопреки расхожему мнению о лавинообразной революции в архитектуре, совпавшей с революцией социальной, функция как формообразующий критерий проявила себя значительно раньше.

Промышленная революция и становление полноценной рыночной экономики в России середины 19-го века оказали сильнейшее влияние на смысловую нагрузку зданий [2]. Здания - монументы, целиком подчиненные пафосу величия и абсолютизма, сменились постройками, форма которых уже отчасти определялась утилитарными соображениями. Таковы доходные дома, строившиеся с целью извлечения максимальной выгоды при предоставленных условиях. Этот поворот, сопровождавшийся также ростом возможностей новых строительных материалов (металлических конструкций), происходил в рамках стиля эклектики. Несмотря на это, излишняя декоративность таких зданий до сих пор не подчинялась функциональности, она сковывала конструктивные элементы. Некоторое родство эклектики с конструктивизмом отмечали и критики последнего: «... нищенская фантазия и холодный трезвый расчет», «идеология рационализма и дедачества безликой финансовой буржуазии, крупного промышленного капитала», «небывалый рост техники, подчиненный задаче выжимания прибавочной стоимости» [9], [11].

Действительный же переход к правде конструкции и материала был совершен в начале 20-го века. Архитекторы-приверженцы рациональной, аполлонической линии модерна перестали стесняться конструктивных элементов постройки, голых металлических балок и свободного плана, обусловленного функциональным членением здания [1]. Кроме того, многие традиционные для конструктивизма художественные приемы, такие как ленточное остекление, упомянутый свободный план, свободно использовались архитектурой модерна [5]. Появившиеся во время расцвета модерна жилые комплексы стали выражением идей гуманизма и заботы о человеке: во многих виднеется прообраз советских домов-коммун с обобществленными бытовыми функциями (ул. Некрасова 56-60, СПб), вопросы инсоляции, обусловившие появление дворов-курдонеров, социального равенства (подчеркнутая равномерность фасада по всей высоте, крытые переходы между корпусами, позволявшие всем жильцам заходить через центральный вход, ул. Достоевского, 36, СПб) вышли на первый план [6]. В этой связи обвинения авангардной архитектуры в выражении собственного буржуазного основания не выглядят столь беспочвенными [11].

При том, что формальной составляющей здания архитекторы модерна отнюдь не пренебрегают, наследники их глубоко гуманистических идей ставили целью сведение декоративности к нулю. Однако гипертрофированный конструктивный метод авангардной архитектуры вступил в противоречие с самим собой, став нецелесообразным ввиду иррегулярности подвергнутого функциональному анализу проекта зданиям [4]. Таким образом,

осознавая несостоятельность ортодоксальной конструктивности, авангардисты исходили из диалектики формы и функции в проектировке. Если функциональный аспект был всецело посвящен удовлетворению запросов человека, то формальный неизменно выражал пафос идеи общественного строя [12]. Это двуединство будет рассмотрено наиболее подробно, поскольку именно в его особенностях кроется и социальное начало советской авангардной архитектуры, и особая экспрессия, отличающая ее от западной архитектуры обозначенного периода [7], [8]. Стоит отметить, что французский функционалист Ле Корбюзье, придерживаясь социалистических взглядов, выстраивал свои здания в духе противопоставления классовому обществу: столбы-опоры и плоские крыши-террасы уничтожали первый и последний, мансардный, этаж таким образом подчеркивая тождественность всех этажей. Интерес для данного исследования представляют также градостроительные планы Ленинграда, концепция развития равномерного города без центра и окраин, как наиболее явные выразители передовых идей социального устройства, в меньшей степени отражающие формальную сторону [3], [10].

Таким образом, в данной работе будет совершена попытка осмысления социальной основы архитектуры советского авангарда через призму его отличий от интернационального стиля, диалектики формы - функции и градостроительства.

Источники и литература

- 1) Апышков В.П. Рациональное в новейшей архитектуре. СПб., 1905.
- 2) Борисова Е.А., Каждан Т.П. Русская архитектура конца XIX начала XX века. М., 1971.
- 3) Бунин А.В., Ильин Л.А., Поляков Н.Х., Шквариков В.А. Градостроительство. М., 1945.
- 4) Гутнов А.Э. Мир архитектуры. Язык архитектуры. М., 1985.
- 5) Кириков Б.М. Архитектура петербургского модерна. Общественные здания. Книга первая. СПб., 2012.
- 6) Кириков Б.М. Архитектура петербургского модерна. Особняки и доходные дома. СПб., 2014.
- 7) Кириков Б.М., Штиглиц М.С. Архитектура ленинградского авангарда. Путеводитель. СПб., 2012.
- 8) Макогонова М.Л. Архитектурная графика эпохи конструктивизма в собрании Государственного музея истории Санкт-Петербурга: Каталог. СПб., 2008.
- 9) Сарабьянов В.Н. Архитектура и общественное сознание. М., 1952.
- 10) Семенцов С.В. Санкт-Петербург в планах и картах. XX век. СПб., 2012.
- 11) Роцин Л.М. Функционализм не наш стиль // Искусство в массы. Журнал Ассоциации художников революции. 1930. № 6 (14). С. 14–17
- 12) Хигер Р.Я. Конструктивизм в архитектуре // Революция и культура. 1929. № 19/20. С. 26–31.